

Коваленко Марина Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, докторант, кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода, гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 614990, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29, корп. А, к. 380; e-mail: kovalenkomarin@yandex.ru

Серова Тамара Сергеевна,

профессор, доктор педагогических наук, кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода, гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 614990, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29, корп. А, к. 380; e-mail: serowa@pstu.ru.

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ АУДИРОВАНИЕ В РЕЧЕДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ЕДИНИЦЕ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ОДНОСТОРОННЕГО ПЕРЕВОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устный перевод; речедетельностная единица; переводческое аудирование; монологическое высказывание; смысловое решение; смысловое содержание; билингвальный дискурс; вербальное слуховое восприятие; поле номинации; поле предикации.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию процесса переводческого аудирования в устном последовательном переводе. Дается определение речедетельностной единицы устного последовательного одностороннего перевода как сложного двухкомпонентного образования, состоящего из смыслового вербального решения на основе аналитической деятельности и коммуникативного речевого поступка с текстом-высказыванием. Авторами описываются место, функции переводческого аудирования, выявляется специфика осуществления процесса смыслового вербального восприятия текста как на родном, так и на иностранном языках в условиях устного последовательного перевода. Предлагается авторское видение переводческого аудирования как высокоинтеллектуального процесса, предполагающего создание переводчиком программы смыслового содержания звучащего текста. Анализируемый в статье процесс восприятия, осмысления и понимания информации, а затем порождения вторичного текста иллюстрируется примерами. Особое внимание уделяется специфическим характеристикам переводческого аудирования: завершённому фрагменту дискурса как объекту восприятия, полноте и глубине восприятия, осмысления и понимания звучащего текста, высокой мыслительной активности, наличию и учету всех вербальных и невербальных компонентов дискурса, функционированию механизма языкового переключения, билингвальности, синхронизации нескольких видов речевой деятельности, тесной связи аудирования и говорения в устном последовательном переводе.

Kovalenko Marina Petrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Doctor Degree Applicant of Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.

Serova Tamara Sergeevna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.

LISTENING COMPREHENSION OF A SPEECH ACTIVITY UNIT IN CONSECUTIVE ONE-WAY INTERPRETATION

KEYWORDS: interpretation; speech activity unit; listening comprehension in interpretation; monologue; semantic choice; semantic content; bilingual discourse; verbal listening comprehension; field of nomination; field of predication.

ABSTRACT. The article investigates the process of listening comprehension in consecutive interpretation. The paper contains a working definition of a speech activity unit in consecutive one-way interpretation as a two-component complex formation, consisting of semantic verbal realization based on analytic activity and a communicative speech act with the text of the utterance. The authors describe the place and function of listening comprehension in interpretation and reveal the specific features of the process of verbal semantic text perception, both in the native and foreign languages, in consecutive interpretation. Then, they suggested their own vision of listening comprehension in interpretation as a highly intellectual process involving the creation of semantic content program of the oral text by the interpreter. The analyzed process of perception, comprehension and understanding of information and then generation of the secondary text is illustrated by examples. Special attention is paid to the specific characteristics of listening comprehension in interpretation: a complete fragment of discourse as an object of perception; completeness and depth of perception, comprehension and understanding of the oral text; high thinking activity; presence and account of all verbal and non-verbal components of discourse; mechanism of switching from one language to another; bilingualism; synchronization of several kinds of speech activity; and close connection of listening comprehension and speech in consecutive interpretation.

Устная деятельность переводчика как специалиста в условиях коммуникативно-речевого общения на-

чинается всегда с аудирования в последовательном одностороннем устном переводе.

Проблема переводческого аудирования остается малоизученной в связи с тем, что не исследовались такие важные вопросы, как характер аудирования, объект аудирования, степень полноты и глубины осмысления и понимания информации исходного текста-высказывания, то, какие виды речевой деятельности и каким образом взаимодействуют с переводческим аудированием, как и на каких этапах функционирует механизм языкового переключения на язык перевода, как осуществляется мыслительная активность и на каком уровне, какова ее связь с формированием программы смыслового содержания аудируемого фрагмента, связь аудирования с последующим говорением переводчика в процессе порождения текста перевода.

Чтобы исследовать названные проблемные вопросы, необходимо рассмотреть прежде всего структуру и содержание речевой деятельности единицы устного последовательного одностороннего перевода [14], раскрыть и описать место и функции переводческого аудирования и его специфические характеристики в условиях функционирования этой единицы.

Устный последовательный односторонний перевод (УПОП) является билингвальной комплексной и сложной по структуре специфической вторичной речевой деятельностью, в процессе которой осуществляются такие базовые виды речевой деятельности, как аудирование, думание (И. А. Зимняя), монологическое говорение, а также факультативные, сопровождающие их письменная фиксация и референтное чтение по ключевым словам (И. А. Зимняя, Б. А. Бенедиктов, В. М. Комисаров, Т. С. Серова, Е. А. Рущая).

Любая речевая деятельность имеет свою специфическую единицу. Например, аудирование, являющееся рецептивным видом речевой деятельности, в процессе которого происходит слуховое смысловое восприятие высказывания, осмысление и понимание его информации, имеет в качестве единицы **смысловое решение** [3, с. 62], совершаемое на основе умозаключающей активности, выведения комплекса суждений как информационных единиц. Монологическое говорение устного переводчика в УПОП как репродуктивный вид речевой деятельности предполагает в качестве единицы **речевой поступок** с текстом-высказыванием.

С учетом включения в процесс УПОП нескольких видов и форм речевой деятельности единицей этого вида устного перевода следует считать сложное комплексное двухкомпонентное образование из смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности в процессе ос-

мысления и понимания информации и коммуникативного речевого поступка с текстом-высказыванием, реализуемое и регулируемое в конкретной коммуникативной ситуации УПОП.

Если выявлять характеристики переводческого аудирования, специфику осуществления его процесса в любой ситуации УПОП и особенности дискурса как объекта аудирования, то необходимо подробно рассмотреть аудирование – первый компонент единицы УПОП – как сложное комплексное двуязычное образование, но обязательно с учетом все системных связей его с говорением.

В основе первого компонента единицы УПОП лежит смысловое вербальное решение посредством умозаключающей деятельности в процессе переводческого информативного аудирования фрагмента дискурса, которое является у переводчика специфической речевой деятельностью, приобретающей особые характеристики, связанные в первую очередь с активизацией мышления, высших психических функций [1, с. 209–210]. В этом смысле переводчик попадает в «компетенцию интеллекта... Он вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения» [2, с. 88], которые являются категориями, единицами логики, но обязательно тесно связаны с категориями языка и речи, такими как слова, словосочетания, предложения, связи предложений. Все языковые структуры «имеют свою логическую базу, и функционирование их в цепи обмена информацией опирается на логико-понятийную деятельность сознания» [7, с. 35].

Осмысленное высказывание в рамках текста, дискурса как объекта переводческого аудирования строится на основе субъектно-предикатных связей. Процесс осмысления при аудировании является речемыслительным процессом, неразрывно объединяющим в себе категории сознания и языка [7, с. 18].

Номинация как обозначение, именование явлений, предметов лежит, как подчеркнул Г. В. Колшанский [7, с. 38], на первом ярусе языкового выражения понятийной системы человека, иначе говоря, это первичный процесс познания вещей, явлений и их означивания, а значит, и первичный процесс восприятия, осмысления, понимания в аудировании.

В тексте или его фрагменте номинативная единица поля номинации, актуализуемого в пространственно-понятийной схеме, объединяется с другими по законам логической связи и становится сообщением за счет появления предикативной связи, ср.: «раскудрявый клен» – номинация; «клен опавший и заледенелый» – сообщение, текст, так как появляются предикации «опавший», «заледенелый».

Аудирующему переводчику нужно воспринять, осмыслить и сохранить для порождения текста перевода как коммуникативную основу все предикации. В этом случае он будет развертывать мысль в виде одного или нескольких предложений с их подлежащно-сказуемым единством как верхний ярус языка перевода в синтаксическом плане и как первое, нижнее звено текста – речи в реальной коммуникативной переводческой ситуации. Слушая и осмысливая текст, фрагмент дискурса, переводчик должен обнаружить, выделить и сохранить схему временной развертки, актуализирующую поле предикации как коммуникативную целостность, позволяющую использовать письмо-фиксацию темо-рематического развития основной мысли, в которой заявляется главный субъект как тема и главный предикат как рема.

Так, если переводчик слушает исходный текст высказывания на русском языке чтобы перевести его на немецкий язык для коллег из строительной компании города Гамбурга, то после прослушивания по смыслу завершенного первого фрагмента (1, 2, 3 абзацы) он может зафиксировать процесс свертывания главной мысли в виде конкретной структуры (рис. 1).

1. В прибрежной части Приморского района Петербурга строительный холдинг «ЛенСпецСМУ» возводит многофункциональный жилой комплекс «Золотая гавань».

2. Новый комплекс займет территорию от улицы Яхтенной с запада. Рядом находится большой торговый гипермаркет «Лента», проектируются магазины «Пятерочка» и «Ла Макс». Комплекс «Золотая гавань» рассчитан примерно на пять тысяч человек.

3. Вдоль побережья на участке 7,5 га формируется единая жилая застройка. Перед комплексом, на берегу Финского залива, раскинется зона отдыха, которая является продолжением нового парка имени 300-летия Петербурга.

4. Здания спроектированы так, чтобы из окон большинства квартир были видны или Финский залив, или центр города, или парк. Дворы оборудованы подземными гаражами. Первые этажи по проекту предназначены под встроенно-пристроенные помещения – офисы, магазины, кафе.

5. Строительство разделено на пять очередей. Первыми выстроятся корпуса и вся инфраструктура вдоль Яхтенной улицы. Дома возводятся по кирпично-монолитной технологии. Верхние этажи предусмотрены для размещения двухуровневых квартир и пентхаузов.

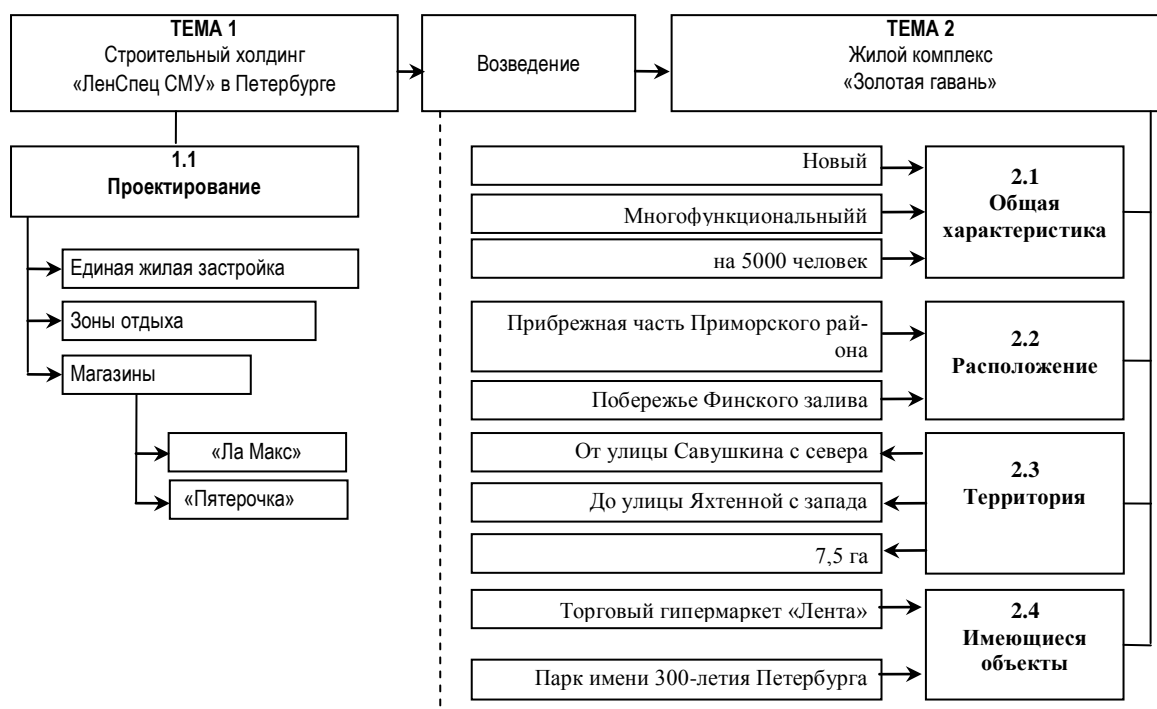

Рис. 1. Программа свернутого смыслового содержания первого фрагмента текста-высказывания

Тема 1.

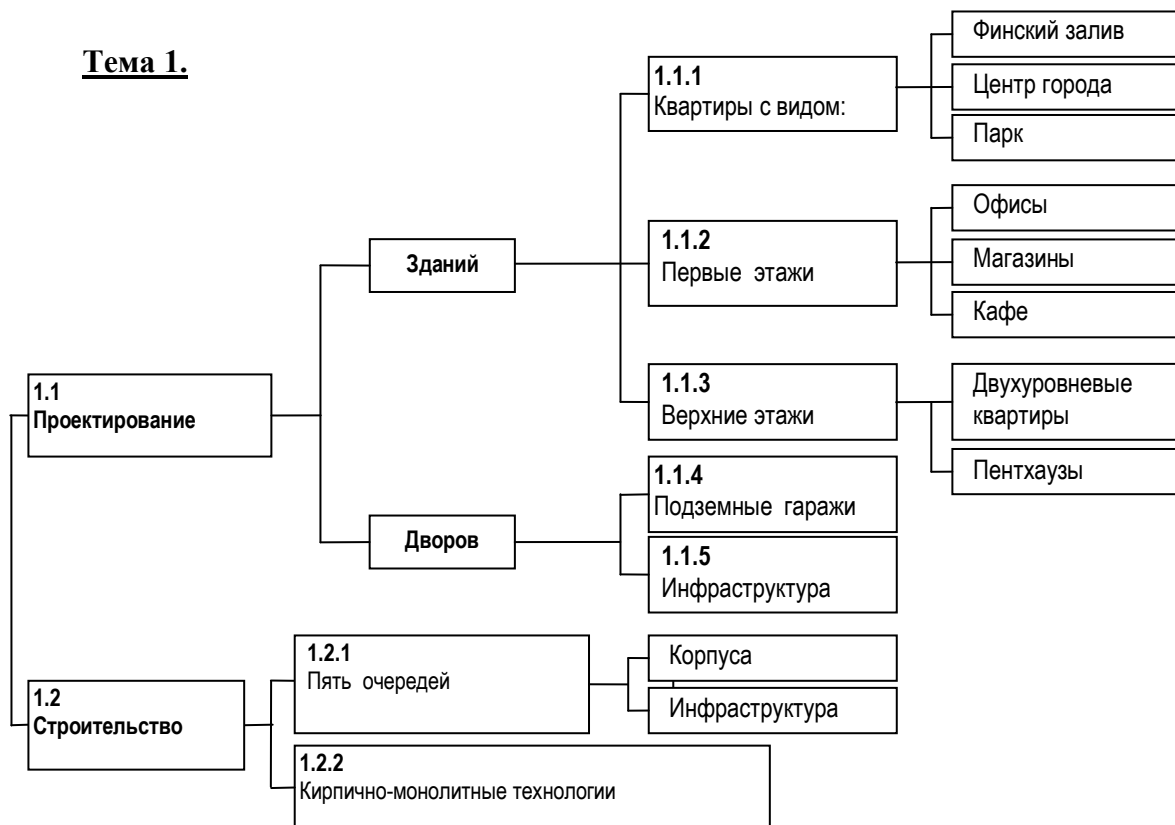

Рис. 2. Программа свернутого смыслового содержания второго фрагмента текста высказывания

Когда завершается аудирование второго фрагмента (4, 5 абзацы) высказывания, то переводчик создает полную структуру свернутого смыслового содержания своего высказывания (рис. 2), при этом если первый фрагмент позволил выделить, осмыслить и понять все информационные единицы в основном по второй теме и ее подтемам и получить в результате этого четыре смыслокомплекса, то по первой теме только по одной подтеме всего три информационные единицы. Во втором фрагменте высказывания была представлена информация в полном объеме по первой теме и ее подтемам.

Очень важно учитывать, что основная мысль в тексте как субъектно-предикатное, темо-рематическое единство, основная главная информационная единица не может быть воссоздана и представлена на основе одного отдельного предложения (Н. И. Жинкин) в виде свернутого смыслового развития в целом тексте. Более полное и точное развитие мысли можно обнаружить в сверхфразовом единстве как фрагменте дискурса, включающем группу семантически и синтаксически связанных предложений, на основе которых можно увидеть «движение мысли», выявить смыслокомплекс через анализ связей суждений [17, с. 18].

Полнота и точность свернутого поля предикации как развития смыслового содержания аудируемого переводчиком

фрагмента дискурса становятся необходимым качеством аудирования устного переводчика, так как ему нужно использовать свернутое смысловое развитие как программу в последующем процессе развертывания смыслового содержания [10, с. 18] при порождении средствами языка перевода вторичного текста.

Кроме того, сохранение свернутого смыслового содержания, смысла как внеязыкового явления важно, так как именно смысл управляет отбором и употреблением языковых средств при создании речевого произведения [10, с. 34], у переводчика при порождении вторичного текста высказывания. Так, например, информация о том, что на первых этажах жилого комплекса будут располагаться офисы, магазины, кафе, может быть передана переводчиком разными способами:

„Im Erdgeschoss der Wohnanlage werden Geschäfte, Büros und Cafés untergebracht“, „Im Erdgeschoss dieses Wohnkomplexes sollen Geschäfte, Büros und Cafés einziehen“, „Im Erdgeschoss sind Büros, Geschäfte und Cafés vorgesehen“, „Büros, Geschäfte und Cafés sind im Erdgeschoss des Wohnkomplexes eingeplant“.

В связи с вышесказанным следует отметить, что переводческое аудирование, нацеленное на раскрытие главного предиката и иерархической структуры подчиненных ему предикатов по отношению к главной

теме – субъекту и подтемам, ориентировано не только на их сохранение, но и на репродуктивное развертывание при порождении текста перевода.

Не осмысленная, не понятая и не зафиксированная от начала до конца структура смыслового развития текста снимает важное условие – «актуализацию функции управления со стороны смысла» [10, с. 34–35] употреблением как вербальных и невербальных средств, так и полнотой и качеством репродукции смыслового содержания высказывания – текста устного перевода.

Если обратиться к смысловому вербальному решению на основе умозаключающей деятельности как к единице переводческого информативного аудирования, то основополагающим понятием становится понятие «решение», которое предусматривает заключение, вывод из чего-нибудь, ответ к задаче, искомому выражению [11].

Решение предполагает процессуальный внутренний характер волевого действия, направленного на выбор его цели и способа выполнения, и всегда начинается с мысленного осознания этой цели и способа.

Любая проблемная ситуация, задача всегда имеет ту или иную исходную степень неопределенности проблемы, для снижения которой в процессе выполнения решения формируются и осуществляются определенные мыслительные операции.

Поскольку в речевой деятельности аудирования в процессе устного последовательного одностороннего перевода делается смысловое вербальное решение, то в его структуре следует выделять три части, а именно: ориентацию в условиях поиска мыслей, информационных единиц как данных, принятие решения как акт смыслообразования, смыслокомплексирования, и, наконец, реализацию. Следует особо подчеркнуть, что смысловое вербальное решение как единица переводческого аудирования по функциональной направленности является познавательным, а по психологическим механизмам это интеллектуальное решение, опосредованное основополагающими процессами мышления [9], его операциями и единицами.

Чтобы смысловое вербальное решение в переводческом аудировании состоялось как интеллектуальное, познавательное, необходимо, чтобы в качестве объекта – фрагмента звучащего текста – был обязательно заверченный по смыслу, цельный связный фрагмент, а не одно предложение, даже не два или три предложения, если они не составляют смыслокомплекс. Только в случае аудирования заверченного по смыслу отрезка текста переводчик может совершать активный мыслительный процесс, ос-

мысливать ход развития мысли в тексте, восстанавливая, дополняя опущенные данные на основе прошлого опыта, предложенных в момент устного высказывания рисунков, фотографий, таблиц, схем, графиков и других презентационных материалов.

Так, если обратиться к тексту «Жилой комплекс “Золотая гавань”» как к объекту аудирования в ситуации УПОП, сопровождающие его слайды позволяют переводчику и слушателям, для которых создается текст перевода, осмыслить, понять и сохранить информационные единицы о расположении, территории жилого комплекса и находящихся на ней объектах.

В рамках каждой части интеллектуального смыслового вербального решения аудировавший переводчик, обращаясь к конкретному законченному по смыслу фрагменту текста-высказывания, совершает активную умозаключающую деятельность, и, что особенно важно, все части как стадии и мыслительные операции, умозаключения в процессе аудирования совершаются только в момент самого звучания и не могут быть продолжены, повторены, так как вслед за одним фрагментом высказывания в ситуации УПОП после совершенного переводчиком порождения вторичного репродуктивного текста-перевода следуют другие фрагменты звучащих текстов.

На стадии ориентации в информационных единицах по отношению к заявленной теме в первом аудируемом фрагменте (см. рис. 1) осуществляется поиск всех необходимых дополнительных данных из презентационных материалов как источников информации вербального и невербального плана. При этом следует обратить внимание на то, что стадии принятия решения и его реализации подвергаются во время их протекания взаимовлиянию, интеграции и подчиняются процессу принятия решения как центральному на всех уровнях переработки информации в системе волевых актов формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели-задачи на основе преобразования исходной информации [14, с. 59].

На стадии реализации принятого интеллектуального смыслового решения аудировавший переводчик осуществляет умозаключения одного или нескольких видов (дедуктивные, индуктивные, реже – по аналогии).

Важно отметить, что интеллектуальное смысловое решение в речевой деятельности переводческого аудирования принимается в условиях непрерывного процесса слухового восприятия, осмысления, понимания и свертывания смыслового развития, где последнее закрепляется в письме-фиксации.

Письму-фиксации в аудируемом фрагменте подвергается поле предикации, или ряд рем к заявленной субъектом теме, что позволяет осуществить свертывание смыслового содержания и опираться на результат свертывания как на программу следующего за аудированием в ситуации УПОП порождения текста-перевода.

Именно процесс фиксации предикатов, или рем, к конкретной теме, подтеме позволяет выделить ряд темо-рематических единств как суждений, которые в тексте в чистом виде отсутствуют, но выявляются посредством активной интеллектуальной деятельности последующего анализа, сравнения и обобщения всех информационных единиц как смыслокомплекса на основе логического следования от частных фактов, положений к общему заключающему суждению и, наоборот, от имеющегося общего суждения к частным конкретным данным темо-рематическим единствам.

Если рассматривать сложную структуру целеполагания переводческого аудирования как первого компонента речедетельностной единицы УПОП, в которой присутствуют цель-задача и цель-результат [14, с. 107] аудирования, то прежде всего следует выделить цель-задачу, в процессе выполнения которой переводчик воспринимает на слух звучащий фрагмент, осмысливает и понимает информационные единицы, осуществляет внутреннее смысловое программирование, воспринимая зрительно параллельно с аудированием все сопровождающие говорение презентационные материалы и невербальное поведение говорящего. Только в завершение этого процесса переводчик достигает цели-результата аудирования, т.е. получает сформированную, свернутую, зафиксированную смысловую программу, или программу смыслового содержания в виде одного или нескольких смыслокомплексов.

Когда осуществляется переводческое аудирование в ситуации УПОП, исходным текстом – объектом восприятия, осмысления и понимания информации может быть как русскоязычный, так и иноязычный текст, в зависимости от того, какая пара языков является рабочей: русский-немецкий, английский-русский или другие языки. В этом случае устный перевод осуществляется при обязательном сочетании иноязычного аудирования и следующего за ним русскоязычного репродуктивного говорения, и наоборот, русскоязычного аудирования и иноязычного говорения всегда в рамках диалога двух коммуникативно равных языков [12, с. 108].

Переводчику приходится осуществлять аудирование в условиях билингвального

переводческого дискурса, представляющего собой речь, функционирующую в коммуникативной переводческой ситуации, порождаемую двумя субъектами – носителями разных языков и переводчиком как третьим субъектом [13, с. 45], слушающим создаваемую в речевом контексте совокупность текстов, объединенных общей темой или проблемой и обусловленных экстралингвистическими факторами (Л. В. Щерба, Н. Д. Арутюнова, М. Л. Макаров, Н. В. Байрак, Т. А. Ван Дейк, В. И. Карасик и др.).

При этом примечательно то, что деятельность аудирования у переводчика в ситуации УПОП должна осуществляться с учетом того, что этот же текст как исходный становится объектом аудирования в рамках дискурса, сопровождаемого презентацией, содержащей большое количество неязыковых знаковых средств, невербальных компонентов, заменяющих часто достаточный объем содержания текстового звучащего материала. В связи с этим аудирование усложняется параллельно осуществляемым чтением по ключевым словам и зрительным восприятием и осмыслением неязыковых знаковых средств и невербального поведения.

Специфика переводческого дискурса может состоять также в том, что выступающий на семинаре, конференции может использовать в качестве демонстрации тех или иных положений аутентичные видеофрагменты, в которых визуальный ряд выполняет компенсаторную функцию, восполняя недостаток информации в сообщении, а звуковой ряд не только становится источником информации, но и оказывает воздействие на эмоциональную сферу субъектов переводческой ситуации.

Особое значение приобретает билингвальность как важная характеристика переводческого аудирования, связанная с тем, что переводческое аудирование невозможно без сформированных умений находить и соотносить коммуникативно равноценные средства двух языков для выражения одной и той же мысли, развернутой в конкретном фрагменте дискурса [8, с. 8], иначе говоря, переводческий билингвизм невозможен без высокого уровня сформированности автоматизмов межъязыковых замен, механизма языкового переключения [4].

В любой ситуации устного последовательного одностороннего перевода переводчик как третий субъект (рис. 3) осуществляет аудирование речевого фрагмента на исходном языке первого субъекта как носителя иностранного или русского языка, осмысливает воспринимаемую информацию, сопровождаемую презентационными материалами, и одновременно фиксирует предикаты-ремы к темам.

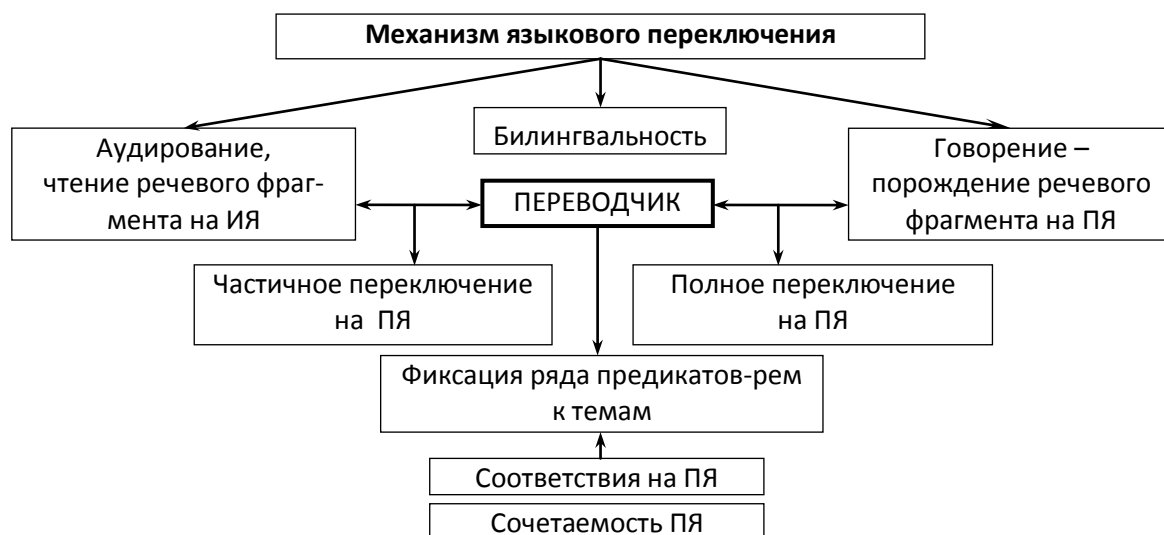

Рис. 3. Функционирование механизма языкового переключения

В этом случае уже происходит частичное переключение на язык перевода второго субъекта – носителя другого, иностранного или русского языка [13, с. 46], и, как показал анализ продукта переводческой записи на госэкзаменах и при контрольных проверках умений фиксации информации, в записях студентов присутствуют оба языка. Язык перевода используется, если в долговременной памяти имеются и извлекаются в оперативную память сформированные в многократном речевом опыте соответствия, и прежде всего на лексическом уровне, а также отличающиеся от исходного языка случаи сочетаемости.

Так, следующие примеры демонстрируют особые случаи лексической сочетаемости в переводе теста на немецкий язык. Если при переводе одних словосочетаний может использоваться прилагательное *dicht*, например: *густые волосы – dichtes Haar; густонаселенный – dichtbesiedelt, dichtbevölkert*, то для перевода других словосочетаний с прилагательным *густой* переводчику необходимо знание соответствий, эквивалентов, полученных в результате речевого опыта, например: *густой цементный раствор – Mörtelteilig, густая олифа – Dickfirnis, густой (строительный) раствор – Schwermörtel*.

Полное переключение на язык перевода происходит уже в момент порождения переводчиком вторичного репродуктивного текста перевода, выполняемого для второго субъекта с опорой на зафиксированную программу развития смыслового содержания и референтное чтение по ключевым словам презентационных материалов [13].

Переводческие соответствия как единицы языка, регулярно используемые для перевода их с языка исходного на язык перевода, устанавливаются между единицами

на лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях [8, с. 167] и могут быть чаще всего множественными, когда для передачи их значения используются несколько единиц языка перевода. Устный переводчик способен переключаться в процессе аудирования с одного языка на другой в момент осмысления и понимания информации фрагмента звучащего текста дискурса, фиксации программы содержания средствами языка перевода, т. е. актуализируя переводческие соответствия единиц языка исходного текста, если у переводчика накоплен значительный речевой опыт их употребления, обусловленный вербальным, лингвокультурным и ситуативным контекстом дискурса [13, с. 46].

Как мы отмечали ранее, фрагмент дискурса, выступающий объектом переводческого аудирования в УПОП, понимается как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, погруженный в ситуацию речевого общения, в связи с чем в процессе его порождения происходит не только говорение и аудирование как основные виды речевой деятельности в условиях взаимодействия субъектов, но и письмо-фиксация, референтное чтение, актуализируется невербальное поведение субъектов, различающихся своими языками и культурами.

В любой конкретной ситуации УПОП исходный текст-высказывание, порождаемый первым субъектом (рис. 4), становится объектом аудирования, смыслового слухового восприятия и понимания, прежде всего переводчиком-билингвом, третьим субъектом, которое завершается у него формированием и фиксацией программы смыслового содержания предстоящего текста перевода как вторичного репродуктивного высказывания.

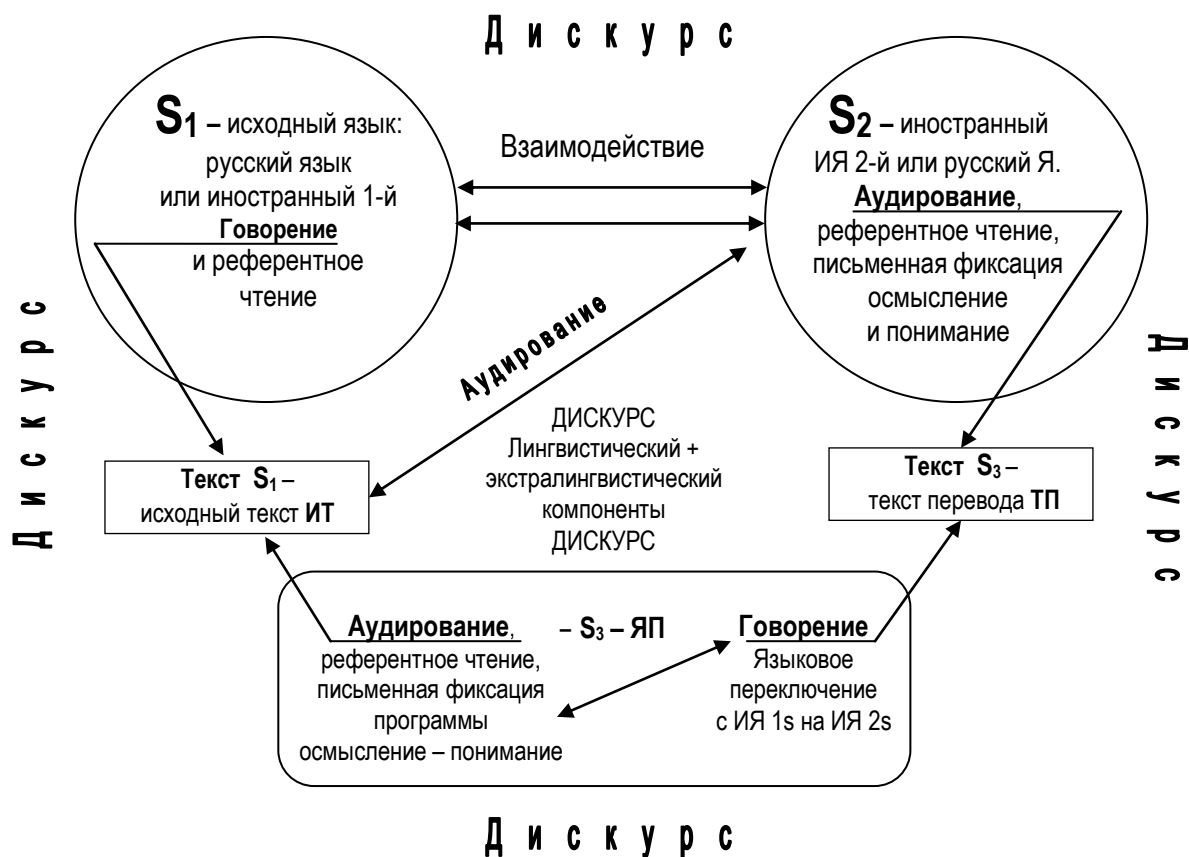

Рис. 4. Структура билингвального переводческого дискурса

При этом одновременно с переводчиком второй субъект, чаще всего в условиях УПОП коллективный, тоже слушает и пытается воспринимать звучащий текст как лингвистический компонент дискурса. Хотя язык первого субъекта ему не известен, некоторые интернациональные лексические единицы, невербальное поведение, экстралингвистический компонент с его креолизованными текстами презентационных материалов на электронных и бумажных носителях помогают активизировать мыслительные процессы и частично понять, о чем говорил партнер, до того момента, пока начнет порождать текст перевода третий субъект – переводчик. Тем не менее основным объектом аудирования, последующего осмысления и понимания информации становится текст перевода, носителем языка которого и является второй субъект, и только синтез частично понятой предварительно информации и полностью понятого смыслового содержания, объединенного по смыслу со всеми материалами экстралингвистического компонента дискурса, позволяя говорить, что цель-задача решена и всеми субъектами ситуации УПОП может быть получена цель-результат.

В устном последовательном одностороннем переводе билингвальность и аутентичность дискурса как важные характеристики приобретают особое значение, так как

в любой ситуации дискурс делится на завершённые в тематическом и смысловом плане фрагменты, порождаемые субъектами, первым и третьим, на исходном языке и языке перевода в рамках диалога коммуникативно равных языков при возможном сочетании иноязычного аудирования и русскоязычного говорения и, наоборот, русскоязычного аудирования и иноязычного говорения у переводчика как третьего субъекта.

В любой ситуации УПОП переводчик будет обязательно реализовывать контактный и активный билингвизм, обращаясь к обоим языкам. Сам процесс аудирования на одном языке, а говорения, порождения текста-перевода, на другом связаны с такими особенностями билингвизма переводчика, как параллельность и сопоставительно-динамический характер [13, с. 45], чем обусловлена необходимость отбора многочисленных фрагментов билингвального переводческого дискурса как аутентичных текстовых материалов на медийных и электронных носителях, представляющих иноязычный социум [5, с. 46].

Особое место в билингвальном переводческом дискурсе занимают фрагменты различных видеоматериалов и фильмов, в которых могут быть представлены любые сферы жизни носителей иностранного языка и иноязычной культуры: социально-бытовая, социокультурная, образователь-

ная, общественно-политическая, деловая, профессиональная и другие, что обуславливает широкий спектр проблем и неограниченный тематический спектр предметно-смыслового содержания аудируемого материала в процессе общения – взаимодействия субъектов коммуникативно-речевой переводческой ситуации [6].

Введение электронных средств в межкультурную коммуникацию позволило в ситуациях УПОП сопровождать устное монологическое высказывание презентацией его содержания, что непосредственно связано с введением креолизованных текстов, в которых используются, наряду с вербальными средствами, разного типа неязыковые знаковые средства: схемы, графики, таблицы, фотографии и др. Креолизованные текстовые фрагменты могут дополнять, дублировать, конкретизировать или полностью заменять информацию текстового звучащего материала монологического высказывания как первого, так и третьего субъекта, а именно при порождении исходного текста, а затем и при создании вторичного репродуктивного текста перевода.

Учитывая специфические характеристики различных носителей текстовой информации, специфические особенности переводческого аудирования в ситуациях УПОП, необходимо исследовать, разрабатывать и создавать макродискурс в виде корпуса параллельных текстов на медийных и электронных носителях на русском и иностранном языках для решения важной задачи накопления аудитивного речевого переводческого опыта с постоянными переключениями с иностранного языка на русский и наоборот. Постоянный речевой опыт аудирования многочисленных фрагментов переводческого дискурса, осмысления, понимания и фиксации их смыслового содержания с целью последующего репродуктивного монологического высказывания позволит актуализировать и реализовать важные функции дискурса, а именно коммуникативную, информирующую, социализирующую, культуropriобшающую и культуруформирующую [12].

Переводческий аудитивный опыт предусматривает накопление осуществляемых речевых действий и актов речевой деятельности аудирования фрагментов дискурса в рамках каждой темы той или иной сферы деятельности будущего переводчика для достижения высокого уровня владения соответствиями единиц языка исходного и языка перевода, а соответственно степени качества сформированности механизма языкового переключения [6].

В заключение следует подчеркнуть, что переводческое аудирование в устном после-

довательном одностороннем переводе обладает специфическими особенностями наряду с общими характеристиками этого вида устной речевой деятельности [16, с. 106]. Основополагающие сущностные и специфические характеристики переводческого аудирования связаны со спецификой деятельности устного переводчика, характером объекта аудирования, а именно звучащего текста как фрагмента дискурса. К таким характеристикам следует отнести:

1) наличие в качестве объекта слушания, осмысления и понимания обязательно завершеного по смысловому содержанию фрагмента дискурса по отношению к теме или нескольким связанным подтемам;

2) полное от начала звучания восприятие, осмысление и понимание переводчиком всего объема информации аудируемого текста;

3) учет двунаправленного и разного по качеству аудирования вторым субъектом исходного иноязычного текста и вторичного текста-высказывания;

4) аудирование переводчика всегда информативное и предполагает глубокое и детальное понимание им тематического и смыслового содержания, базирующихся на актуализации поля номинации и поля предикации как внутренней структуры звучащего фрагмента;

5) высокий уровень мыслительной активности в процессе принятия смысловых интеллектуальных решений на основе умозаключающей деятельности, приводящей к выявлению и фиксации смыслокомплексов;

6) направленность переводческого аудирования на все компоненты дискурса, включая неязыковые знаковые средства, паралингвистические и невербальные средства общения, компоненты переводческой коммуникативной ситуации;

7) активное функционирование механизма языкового переключения, обеспечиваемого выведением из долговременной памяти в оперативную на момент аудирования и письменной фиксации переводческих соответствий всех уровней средств языка перевода для передачи предметно-тематического и смыслового содержания исходного сообщения;

8) одновременное осуществление параллельно с аудированием других видов речевой деятельности – синхронизации аудирования и письма-фиксации, одновременное с ними референтное чтение по ключевым словам;

9) билингвальный характер речевых действий переводческого аудирования, обусловленный уровнем сформированности языковых соответствий, обеспечивающих успешность функционирования механизма языкового переключения в момент подготовки программы смыслового содержания высказывания-текста перевода;

10) тесная связь аудирования с говорением и предполагаемый обязательный переход к пе-

реводческому репродуктивному говорению, порождению вторичного текста – перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика-Пресс, 1996.
2. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982.
3. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М. : Просвещение, 1985.
4. Зимняя И. А., Ермолович В. И. Психология перевода : учеб. пособие. М. : ПГПИИЯ им. М. Тореца, 1981.
5. Коваленко М. П. Дидактическая организация видеодискурса для формирования переводческой аудитивной компетенции // Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2014. № 9. С. 43–49.
6. Коваленко М. П., Рущкая Е. А. Familienunternehmen Deutschlands. Интенсивный курс обучения восприятию и пониманию звучащей немецкой речи : учеб. пособие. Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011.
7. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М. : Наука, 1984.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002.
9. Корнилова Т. В., Тихомиров О. К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М. : МГУ, 1990.
10. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. М. : Ин-т языкознания РАН, 2007.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972.
12. Серова Т. С. Русскоязычные тексты в билингвальном переводческом дискурсе и в обучении иностранным языкам // Вестн. Перм. нац. исследовательского политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2014. № 10. С. 106–114.
13. Серова Т. С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Язык и культура : науч. период. журн. 2010. № 4 (12). С. 44–56.
14. Серова Т. С. Коммуникативная речевая единица письменного технического перевода // Язык и культура : науч. период. журн. 2010. № 2 (10). С. 106–112.
15. Серова Т. С., Ковалева Т. А. Обучение решению коммуникативно-познавательных задач в процессе иноязычного информативного чтения. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – 136 с.
16. Серова Т. С., Рущкая Е. А. Дидактический комплекс упражнений по формированию речевых информационно направленных навыков аудирования в устном последовательном одностороннем переводе // Язык и культура : науч. период. журн. 2011. № 4 (16). С. 106–117.
17. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М. : Высшая школа, 1973.

LITERATURE

1. Vygotskiy L. S. Pedagogicheskaya psikhologiya / pod. red. V. V. Davydova. M. : Pedagogika-Press, 1996.
2. Zhinkin N. I. Rech' kak provodnik informatsii. M. : Nauka, 1982. 159 s.
3. Zimnyaya I. A. Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na ino-strannom yazyke. M. : Prosveshchenie, 1985.
4. Zimnyaya I. A., Ermolovich V. I. . Psikhologiya perevoda: uchebnoe poso-bie. M. : PGPIIYa im. M. Toreza, 1981. 52 s.
5. Kovalenko M. P. Didakticheskaya organizatsiya videodiskursa dlya for-mirovaniya perevodcheskoy auditivnoy kompetentsii // Vestnik PNI-PU. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki. 2014. № 9. S. 4349.
6. Kovalenko M. P., Rutsckaya E. A. Familienunternehmen Deutschlands. In-tensivnyy kurs obucheniya vospriyatiyu i ponimaniyu zvuchashchey nemets-koy rechi: uchebnoe posobie. Perm': Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-ta, 2011. 70 s.
7. Kolshanskiy G. V. Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka. M. : Nauka, 1984. 174 s.
8. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie. M. : ETS, 2002. 424 s.
9. Kornilova T. V., Tikhomirov O. K. Prinyatie intellektual'nykh resheniy v dialoge s komp'yuterom. M. : MGU, 1990. 192 s.
10. Novikov A. I. Tekst i ego smyslovye dominanty / pod red. N. V. Vasil'evoy, N. M. Nesterovoy, N. P. Peshkovoy. M. : In-t yazykoznaniiya RAN, 2007. 224 s.
11. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1972. 846 s.
12. Serova T. S. Russkoyazychnye teksty v bilingval'nom perevodcheskom diskurse i v obuchenii inostrannym yazykam // Vestnik Permskogo na-tSIONal'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki. 2014. № 10, S. 106114.
13. Serova T. S. Sbalansirovanny bilingvizm i mekhanizm yazykovogo pereklyucheniya v ustnoy perevodcheskoy deyatel'nosti v usloviyakh dialoga yazykov i kul'tur // Nauchnyy periodicheskiy zhurnal: Yazyk i kul'tura. № 4 (12). 2010. Tomsk. S. 4456.
14. Serova T. S. Kommunikativnaya rechevaya edinitsa pis'mennogo tekhnicheskogo perevoda // Nauchnyy periodicheskiy zhurnal: Yazyk i kul'tura. 2010. № 2(10). Tomsk. S. 106112.
15. Serova T. S., Kovaleva T. A. Obuchenie resheniyu kommunikativno-poznavatel'nykh zadach v protsesse inoyazychnogo informativnogo chteniya. Perm': Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-ta, 2006. 136 s.
16. Serova T. S., Rutsckaya E. A. Didakticheskii kompleks uprazhneniy po formirovaniyu rechevykh informatsionno-napravlennykh navykov audirovaniya v ustnom posledovatel'nom odnostoronnem perevode // Nauchnyy periodicheskiy zhurnal: Yazyk i kul'tura. 2011. № 4 (16). S. 106117.
17. Solganik G. Ya. Sintaksicheskaya stilistika. M. : Vysshaya shkola, 1973. 216 s.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.